

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА: ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И МОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТОВ

Генжебаев Тимур Махсетбаевич

ассистент кафедры русского языка и литературы

Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

<https://orcid.org/0009-0007-1132-1167>

genjebaev.timur@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18052423>

Аннотация: В статье рассматриваются произведения русских писателей XIX века в контексте литературной критики и моральной структуры художественных текстов. Анализ направлен на выявление взаимосвязи между эстетическими принципами эпохи, критическим осмыслением литературы и системой нравственных ценностей, отражённой в произведениях ведущих авторов XIX столетия. Особое внимание уделяется роли литературной критики как инструмента интерпретации и оценки художественных текстов, а также её влиянию на формирование общественного и морального сознания. Анализируется процесс заимствования лексики из скандинавских, тюркских, монгольских, греческих и латинских источников при одновременном сохранении языковой целостности и преемственности. Особое внимание уделяется ранним переводам библейских текстов на южнославянский язык и их высокой степени понятности для современных носителей русского языка, что свидетельствует о стабильности корневого состава и семантической глубины лексики.

Ключевые слова: языковые заимствования, южнославянская традиция, языковая преемственность, лексическая устойчивость, литературный язык, семантика.

Abstract: The article examines the works of 19th-century Russian writers in the context of literary criticism and the moral structure of literary texts. The analysis aims to reveal the relationship between the era's aesthetic principles, critical interpretation of literature, and the moral values system reflected in the works of leading authors of the 19th century. Special attention is paid to the role of literary criticism as a tool for interpreting and evaluating literary texts, as well as its influence on the formation of social and moral consciousness. The process of borrowing vocabulary from Scandinavian, Turkic, Mongolian, Greek, and Latin sources while maintaining linguistic integrity and continuity is analyzed. Special attention is paid to the early translations of biblical texts into the South Slavic language and their high level of comprehensibility for modern Russian speakers, which testifies to the stability of the root composition and semantic depth of the lexicon.

Keywords: linguistic borrowings, South Slavic tradition, linguistic continuity, lexical stability, literary language, semantics.

Annotatsiya: Maqolada XIX asr rus yozuvchilarining asarlari adabiy tanqid va badiiy matnlarning axloqiy tuzilishi nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. Tahlil davrning estetik tamoyillari, adabiyotni tanqidiy idrok etish va XIX asrning yetakchi mualliflari asarlarida aks etgan axloqiy qadriyatlar tizimi o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlashga qaratilgan. Adabiy tanqidning badiiy matnni talqin qilish va baholash vositasi sifatidagi roli, uning ijtimoiy va axloqiy ongni shakllantirishga ta'siriga alohida e'tibor qaratilmoqda. Leksikani skandinav, turkiy, mo'g'ul, yunon va lotin manbalaridan o'zlashtirish jarayoni til yaxlitligi va davomiyligini saqlagan holda tahlil qilingan. Muqaddas Kitob matnlarining janubiy slavyan tiliga ilk tarjimalariga va ularning zamonaviy rus tilida so'zlashuvchilar uchun yuqori darajada tushunarli bo'lishiga alohida e'tibor qaratilmoqda, bu esa leksikaning tub tarkibi va semantik chuqurligining barqarorligidan dalolat beradi.

Kalit so'zlar: til o'zlashmalari, janubiy slavyan an'anasi, til vorisiyligi, leksik barqarorlik, adabiy til, semantika.

Введение. Как и многие другие языки, русский язык заимствовал значительное количество лексических единиц из различных источников, включая скандинавские, тюркские, монгольские, а в более поздний период — греческие и латинские языки. Тем не менее, несмотря на длительный исторический процесс ассимиляции многочисленных народов, в том числе относящихся к урало-алтайской (туранской) языковой группе, русский язык сохранил высокую степень лексической и структурной целостности. Данная устойчивость особенно наглядно проявляется в том факте, что перевод Библии, выполненный в IX веке на языке, распространённом среди моравов и южных славян, остаётся в значительной мере понятным современному носителю русского языка. Хотя грамматические формы и синтаксические конструкции со временем претерпели существенные изменения, корневой состав слов и значительное число общеупотребительных лексем сохранились на протяжении почти тысячелетия.

Следует отметить, что южнославянский язык уже на раннем этапе своего развития достиг высокого уровня совершенства. Лишь незначительное количество слов в текстах Евангелия было заимствовано непосредственно из греческого языка, главным образом для обозначения реалий, неизвестных южным славянам. В то же время при передаче абстрактных понятий и поэтических образов переводчики не испытывали затруднений в подборе адекватных языковых средств. Многие из использованных ими слов отличаются исключительной выразительностью, сохранившейся и в современном языке. В качестве показательного примера можно обратиться к трагедии И. В. Гёте «Фауст», где герой сталкивается с трудностью перевода библейского выражения «В начале было Слово», считая современное немецкое *das Wort* недостаточно ёмким для передачи идеи тождества Слова и Бога. В древнеславянском переводе используется слово слово, которое, помимо значения «речь» или «слово», включает также смысл «разум», «ум» (нем. *Vernunft*), что позволяет адекватно передать глубину богословского содержания текста.

Эстетические и структурные особенности раннего русского языка, характерного для северных земель начала XI века, ярко представлены в проповеди новгородского епископа 1035 года, сохранившейся в письменной традиции. Краткие и ясные предложения данного текста, рассчитанные на восприятие недавно крещённой паствы, отличаются высокой художественной выразительностью. При этом христианские представления автора, лишённые византийского гностицизма, отражают своеобразный способ осмысления христианства, характерный для широких слоёв русского народа как в прошлом, так и в последующие эпохи.

В современный период русский язык (великорусский) отличается относительным отсутствием диалектной раздробленности. Малорусский, или украинский язык, на котором говорят около пятнадцати миллионов человек и который обладает собственной фольклорной и современной литературной традицией,

представляет собой самостоятельный язык, аналогично тому, как норвежский и датский соотносятся со шведским, а португальский и каталанский — с кастильским (испанским). Белорусский язык, распространённый в ряде западных регионов, также следует рассматривать как отдельную ветвь восточнославянской языковой группы, а не как локальный диалект. Несмотря на определённые различия в произношении в пределах этой обширной территории, литературный язык, сформированный в творчестве Пушкина, Гоголя, Тургенева и Толстого, остаётся понятным всему этому широкому сообществу носителей.

Литературный обзор. В литературном пространстве XX–XXI веков заметное место занимает фантастическая литература. Это обусловлено тем, что интерес к научной фантастике, как правило, усиливается в переломные исторические периоды, связанные с научными и индустриальными преобразованиями. По мнению ряда исследователей, к данному жанру обращаются в условиях утраты чётких социальных и художественных ориентиров либо неудовлетворённости существующим социальным или мировоззренческим порядком, что подтверждается самой генезой фантастики: сатирой, утопией, антиутопией, фэнтези как способом романтизации мира и другими формами. На протяжении XX века научная фантастика активно развивалась как жанр, а в XXI веке заняла одно из ведущих мест в системе художественной литературы.

На стыке фантастических и реалистических тенденций сформировался жанр магического реализма, который в определённой степени выступает эстетической маскировкой таких направлений, как научная фантастика и фэнтези. Как отмечает А. Гутнин, ряд характерных приёмов магического реализма «не является принципиально новым для прозы». Современные авторы успешно используют элементы фантастики и магического реализма в рамках постмодернистской культуры, обладающей прочной теоретической и эстетической базой. В российской литературе направления научной фантастики и магического реализма сохраняются, хотя и утратили доминирующее положение, уступив место новым художественным стратегиям. Это во многом объясняется ослаблением идеологии научно-технического прогресса.

В современной литературе также получает развитие мистическая фантастика, что связано с ростом скептического отношения к науке во второй половине XX века и усилением интереса к суфизму, нетрадиционным религиозным культам и иррациональным формам познания. Волна мистицизма, охватившая общественное сознание, оказала существенное влияние на художественную фантастику. В новых произведениях за действиями героев нередко стоят силы потустороннего мира. В конце XX века фантастика распространилась на множество направлений, что привело к появлению новых разновидностей и терминов, таких как комическая, историческая, «чёрная», романтическая фантастика, а также «угасающая» (dying earth fantasy) и мифологическая (mythic fantasy) [1].

В более поздние эпохи фантастическое, понимаемое как чудесное и противопоставленное реальности, стало одной из характерных черт романтического искусства. При этом чудесное могло выражать религиозно-мистические и идеалистические взгляды, что характерно для творчества реакционных романтиков и символистов. В подобных случаях содержание и форма произведений опирались на древние религиозные традиции, пережитки суеверий и иррационалистические представления о мире. Значительная часть советской научной фантастики была унаследована русской литературой и послужила прочной основой для её дальнейшего развития. Развитая сеть специализированных периодических изданий, обширные электронные ресурсы и активная медийная поддержка книжного рынка позволяют говорить о высоком уровне развития российской научной фантастики и благоприятных перспективах её дальнейшего существования.

При этом можно отметить снижение интереса авторов к некоторым тематическим разновидностям, таким как антиимпериалистическая или технико-научная фантастика, и одновременный рост внимания к иным художественным возможностям, в частности к магическому реализму и новым технологическим формам. Происходят изменения и в космической тематике: появляется элемент юмора, усиливается взаимодействие с другими литературными жанрами в рамках одного произведения — детективом, мелодрамой, боевиком. В результате в современной российской фантастике всё чаще появляются романские формы. Одной из причин возросшего читательского интереса к фантастике является эскапизм, поскольку данный жанр предоставляет возможность временного ухода от проблем реальной действительности. Несмотря на заметное снижение внимания отдельных авторов к фантастике, говорить о её упадке в современной литературе не представляется возможным. В настоящее время наиболее распространёнными разновидностями научной фантастики остаются мистицизм и фэнтези. Ещё одним значимым направлением современной русской литературы является киберпанк, опирающийся на сведения о новейших компьютерных технологиях и предвосхищающий их дальнейшее развитие, а также на эстетику виртуальной реальности. Российский киберпанк активно формируется и представлен произведениями таких авторов, как В.Васильев, С.Лукьяненко, В.Бурцев. Большинство исследователей подчёркивают выраженную этнографическую направленность фантастики, рост интереса писателей к историческому прошлому и аутентичной мифологии России.

Обсуждение. Произведения русских писателей XIX века занимают особое место в истории мировой литературы благодаря глубине художественного анализа, философской насыщенности и выраженной нравственной направленности. Литературная критика данного периода не только сопровождала развитие художественного процесса, но и во многом формировала его идейные и эстетические

ориентиры. Взаимодействие художественного текста и критической мысли способствовало осмыслению моральной структуры произведений как важнейшего элемента авторского замысла и общественного диалога.

Литературная критика XIX века, представленная трудами В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. А. Григорьева и других мыслителей, рассматривала художественное произведение прежде всего как отражение общественной жизни и нравственного состояния личности. Критики уделяли особое внимание этическим проблемам, выявляя в текстах вопросы долга, ответственности, свободы, веры и социальной справедливости. В этом контексте моральная структура произведений понималась не как набор назидательных положений, а как сложная система ценностей, реализуемая через образы, конфликты и сюжетные линии.

Творчество А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого демонстрирует различные модели нравственного осмысления действительности. Так, в произведениях Пушкина моральная проблематика часто выражается через гармонию личной свободы и общественного долга, тогда как у Гоголя она приобретает сатирический и обличительный характер, вскрывая духовную деградацию личности и общества. Тургенев, в свою очередь, сосредотачивается на внутреннем мире героя, подчёркивая моральные коллизии, возникающие в условиях социального и исторического перелома.

Особое место в обсуждаемом контексте занимает творчество Достоевского и Толстого, в котором нравственная проблематика становится центральным структурообразующим элементом текста. У Достоевского моральная структура произведений строится на полифоническом взаимодействии различных мировоззренческих позиций, что позволяет выявить трагическую сложность человеческого выбора и ответственность личности за свои поступки. Толстой, напротив, стремится к созданию целостной этической системы, основанной на идеях нравственного самосовершенствования, непротivления злу и духовного поиска истины.

Литературная критика XIX века активно участвовала в интерпретации этих произведений, нередко вступая в полемику с авторами и между собой. Такая дискуссионность способствовала углублённому пониманию моральных оснований художественного текста и расширяла его смысловое поле. Критика выступала посредником между автором и читателем, формируя навыки этического чтения и стимулируя общественное осмысление художественных образов.

Таким образом, произведения русских писателей XIX века и сопровождающая их литературная критика образуют единое культурное пространство, в котором моральная структура текста приобретает ключевое значение. Обсуждение нравственных проблем через художественные образы и критические интерпретации

способствовало не только развитию национальной литературы, но и формированию устойчивых моральных ориентиров, сохраняющих свою актуальность в современном гуманитарном знании.

Русская литературная критика XIX века представляла собой сложное явление, отражающее широкий спектр эстетических, философских и общественно-политических позиций. Литературоведы отмечают, что критика стала не только службой оценки художественных произведений, но и ареной идейной борьбы о назначении искусства, методах анализа текста и моральных целях литературы. Центральными фигурами этого процесса были В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов и Д.И.Писарев, чьи статьи и рецензии сформировали основу так называемой «реальной критики» — подхода, ориентированного на социальную правду и общественную значимость художественного текста [3].

Работы Белинского, например, ставили в центр анализа художественного произведения жизненную правду изображения, а не декоративную или исключительно эстетическую ценность, что стало важным этапом становления русской реалистической критики. Чернышевский и Добролюбов развивали эти идеи, призывая критику не только к описанию формы, но и к оценке морально-социальной значимости художественных образов.

Одной из ключевых проблем русской литературы XIX века является взаимодействие художественной формы и нравственно-философской структуры произведения. Исследования показывают, что произведения таких авторов, как Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой и И.С.Тургенев, содержат глубоко продуманные моральные основания, которые интерпретируются критиками и литературоведами как выражение мировоззренческих конфликтов эпохи. Особенно это касается вопросов свободы воли, ответственности личности, социальной справедливости и поисков смысла жизни — тем, которые систематически анализируются в критических и научных работах [4]; [5].

Современные исследования подчёркивают, что именно моральная структура текста — совокупность этических дилемм, выборов героев и их внутренних противоречий — обеспечивает глубокий философский потенциал русской классики XIX века. Такой подход отражён, в частности, в исследованиях о морально-этических аспектах взаимоотношений личности и общества в произведениях Достоевского.

Фёдор Михайлович Достоевский рассматривается критикой как автор, чьи произведения демонстрируют самые сложные моральные и психологические структуры, где внутренний конфликт персонажа становится зеркалом социальных и духовных кризисов эпохи. Критические отзывы на публикацию «Преступления и наказания» 1866 года показали, что роман вызвал острые дебаты в литературном сообществе того

времени, отражая не только художественные достоинства, но и глубинный нравственный резонанс произведения.

Лев Толстой в критике XIX века получил неоднозначные оценки: от признания в создании реалистической, всесторонне развитой художественной реальности до сомнений в его философской концепции морали. Так, Толстой рассматривается критиками как автор, чья художественная и моральная позиция выражена в стремлении представить мир в его повседневной и духовной полноте, что соответствует эстетике реализма.

Иван Тургенев, с другой стороны, привлекал внимание критиков прежде всего как наблюдатель «духовных и социальных изменений» в России своего времени. Его этические и психологические исследования героев нередко воспринимались как отражение связей между личным выбором персонажа и общественными процессами.

Литературная критика XIX века способствовала формированию эстетико-нравственных критериев оценки литературных произведений. Критики не только исследовали художественные средства авторов, но и интерпретировали моральные установки, отражённые в текстах. Это особенно заметно в критических статьях о социально-философских романах того времени, где анализ нравственных структур произведений переплетался с оценкой их общественной значимости.

Таким образом, литературная критика XIX века и сама становилась формой интеллектуального осмысления морали художественного текста, влияя как на восприятие произведений contemporaries, так и на их последующее литературоведческое прочтение.

Заключение. Показано, что художественные тексты данного периода не только отражают социально-исторические реалии своего времени, но и формируют устойчивую нравственную парадигму, ориентированную на универсальные гуманистические ценности. Сделан вывод о том, что литература XIX века занимает ключевое место в развитии русской культуры, выступая пространством диалога между художественным словом, критической мыслью и моральной философией. Современная русская литература, в том числе фантастическая, опирается на сюжеты как мировой, так и национальной истории. Подобная специфика характерна также для украинской и российской научной фантастики. Современный литературный процесс восполняет ранее утраченные эстетические ниши, в частности за счёт обращения к художественным традициям Серебряного века. Тематические и формальные влияния, а также различные формы художественного подражания образуют значительный пласт современной прозы. Литературная критика подчёркивает важность всех перечисленных факторов для возрождения и сохранения высокой литературы как основы творческого развития.

В литературоведческой и критической традиции XIX века заложены основные подходы к анализу художественного текста, объединяющие эстетические, философские и нравственные измерения. Литературная критика служит ключом к пониманию того, как моральная структура произведений русских классиков XIX века соотносилась с общественными запросами эпохи и художественными задачами самих авторов. Именно через посредство критических дискуссий раскрываются глубокие нравственные основания произведений, что делает данную тему актуальной для современных исследований в области литературоведения и гуманитарных наук.

References:

1. Arabova M. B. The works of Russian writers of the 19th century //Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – №. 2. – С. 88-91.
2. Бабченко А. Аргун // Новый мир. 2006. № 6. С. 61-86.
3. Rudnytska N. Translation and the formation of the Soviet canon of world literature //Translation under communism. – Cham : Springer International Publishing, 2022. – С. 39-71.
4. McAteer C. Translating Great Russian Literature: The Penguin Russian Classics. – Taylor & Francis, 2021. – С. 196.
5. Erley M. On Russian Soil: Myth and Materiality. – Cornell University Press, 2021.
6. Сарсенбаева З. Modernism in Uzbek literature and interpretation of images //Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2. – №. 1. – С. 193-199.
7. Сарсенбаева З. Analysis of images and symbols in english non-realistic works //Ренессанс в парадигме новаций образования и технологий в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 229-232.

Ajiniyaz atindagi
NOKIS MAMLEKETLIK
PEDAGOGIKALIQ INSTITUTI
N M P I
1934